

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-290-300>**ESG-трансформация в России: поворот на социальное направление развития бизнеса****Ю. В. Манкевич¹** ✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, д. 27-4, г. Москва 119192, Российская Федерация

✉ e-mail: jul-2882@mail.ru

Резюме

Актуальность. Очевидно, существует прямая зависимость между выполнением целей устойчивого развития компанией, ее движения по ESG-направлениям и стратегическим развитием бизнеса. В целом, как показала практика, первые попытки ESG-трансформации, сделанные в России, выявили ряд недостатков в постановке ESG-направления в компаниях, среди основных отмечается: слабая методологическая проработка, отсутствие осмысления проблем, непроработанность отдельных направлений и фрагментарность предоставления данных. В текущих условиях сложно говорить об экологической E-составляющей ESG как о флагмане устойчивого развития компаний, как это было ранее. В связи с чем многие эксперты сейчас говорят о грядущей ESG-трансформации в сторону ESG-S. Оценить уровень работы компаний по данному направлению стало возможным на основе анализа информации, представленной на сайте компаний, раскрытии нефинансовых отчетов на площадке РСПП, а также социологических исследований Сбера и НИУ ВШЭ, которые и составили информационную базу настоящего консолидированного исследования.

Целью настоящего исследования является анализ основных направлений работы компаний в разрезе S-составляющей ESG как базиса для стратегического развития бизнеса в России.

Задачами являются анализ социальных аспектов деятельности большинства крупных российских компаний по основным направлениям: текучесть персонала, гендерное равенство и взаимодействие с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), а также рассмотрение вопросов их оценки и требований партнеров.

Методология. В качестве методов исследования использовались: индуктивный / дедуктивный, нормативно-аналитический, системный метод и метод обобщения.

Результаты. Полученные результаты будут являться базой для системной оценки уровня достигнутых ESG-S результатов бизнесом на современном этапе, а также вектором дальнейшего движения бизнеса в сторону национальной специфики ESG.

Выводы. В результате проведенного исследования были получены выводы о достигнутом уровне ESG-S, а также на их основе обозначены дальнейшие шаги в сторону ESG-трансформации в сегодняшних условиях.

Ключевые слова: цели устойчивого развития; ESG-трансформация; направление ESG-S; социальное развитие бизнеса.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Манкевич Ю. В. ESG-трансформация в России: поворот на социальное направление развития бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 290–300. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-290-300>.

Поступила в редакцию 02.02.2023

Принята к публикации 01.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Манкевич Ю. В., 2023

ESG-Transformation in Russia: Turning to a Social Direction of Business Development

Yuliya V. Mankevich¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovsky Ave., Moscow 119192, Russian Federation

✉ e-mail: Jul-2882@mail.ru

Abstract

Relevance. Obviously, there is a direct relationship between the implementation of the company's sustainable development goals, its movement in ESG directions and strategic business development. In general, as practice has shown, the first attempts at ESG transformation made in Russia revealed a number of shortcomings in the formulation of the ESG direction in companies, among the main ones noted: weak methodological elaboration, lack of understanding of problems, lack of elaboration of individual areas and fragmented data provision. In the current conditions, it is difficult to talk about the environmental E-component of ESG as the flagship of the sustainable development of companies, as it was before. In this connection, many experts are now talking about the upcoming ESG transformation towards ESG-S. It became possible to assess the level of work of companies in this area based on the analysis of information provided on the companies' website, disclosure of non-financial reports on the RSPP site, as well as sociological studies of the BEAC and HSE, which formed the information base of this consolidated study.

The purpose of this study is to analyze the main directions of companies' work in the context of the S-component of ESG as a basis for strategic business development in Russia.

The objectives are to analyze the social aspects of the activities of most large Russian companies in the main areas: staff turnover, gender equality and interaction with stakeholders, as well as consideration of their assessment issues and partner requirements.

Methodology. The following research methods were used: inductive/deductive, normative-analytical, system method and generalization method.

Results. The results obtained will be the basis for a systematic assessment of the level of ESG-S results achieved by business at the present stage, as well as a vector of further business movement towards the national specifics of ESG.

Conclusions. As a result of the conducted research, conclusions were obtained about the achieved level of ESG-S, and on their basis, further steps towards ESG transformation in today's conditions were outlined.

Keywords: sustainable development goals; ESG-transformation; ESG-S direction; business social development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Mankevich Yu. V. ESG-Transformation in Russia: Turning to a Social Direction of business Development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(2): 290–300. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-2-290-300>.

Received 02.02.2023

Accepted 01.03.2023

Published 28.04.2023

***

Введение

На сегодняшний момент очевидна взаимозависимость развития бизнеса и реализации целей устойчивого развития в направлениях ESG. Несмотря на то, что Концепция устойчивого развития была принята еще в 2015 г., осознание необходимости ее в России пришла лишь в 2020–2022 гг. С началом пандемии COVID-19 народ стал больше задумываться о здоровье, существующих ценно-

стях и отношениях. Именно на это время пришлось активная деятельность бизнеса по разработке своих корпоративных стратегий устойчивого развития. К сожалению, как показала практика, в процессе их разработки бизнес столкнулся со множеством вопросов, ответы на которые приходилось искать у транснациональных корпораций, т. к. именно они оказались драйверами устойчивого развития в России. Далее данную тему продолжили

банки, формируя условия для кредитования и инвестиционных проектов бизнеса, которые им, в свою очередь, предлагали их западные партнеры как условия финансирования. Так, произошел переход от абстрактных понятий целей устойчивого развития (ЦУР) до конкретных направлений ESG, где E (ecological), S (social), G (governance) – в качестве экологических, социальных, управленческих направлений деятельности компаний. Причем, согласно оценкам экспертов, при внедрении ESG в свои практики крупный бизнес зачастую интересовали самые простые методологические вопросы – от определения понятия устойчивого развития до методик разработки их стратегии, которые запрашивали банки в случае финансирования. Все остальные компании оставались долгое время в стороне и воспринимали концепцию как что-то экологическое, но «не про них». По мнению большинства исследователей, за последнее время вектор устойчивости под влиянием внешних факторов меняется в сторону социальных систем – культуры, мировоззрения, экономики, политики, семьи. Так, экосоциальная перспектива в сложившейся ситуации становится наиболее разумным и приемлемым направлением развития бизнеса.

Материалы и методы

Данное исследование ставит своей целью проанализировать достигнутый уровень ESG-направления бизнеса в России в части социального аспекта. В связи с чем используются материалы исследований, проведенных ведущими исследовательскими центрами, которые занимаются вопросами устойчивого развития и ESG. В работе применяются общенаучные методы дедукции, индукции, анализа и синтеза, а также метода визуализации данных. В целом необходимо заметить, что данное направление стало возможным для исследования после его формализации [1]. Переход на устойчивое развитие стал возможен после подписания итогового документа Конференции ООН

«Рио+20», где было зафиксировано условие достижения ЦУР. Это означало создание институциональной базы устойчивого развития с институтом корпоративной социальной ответственности. Были определены относительно устойчивые формализованные и неформализованные нормы и правила, определяющие характер решений, принимаемых бизнес-организациями, накладывающие определенные ограничения на их деятельность, а также регулирующие взаимодействие компаний с заинтересованными сторонами и обществом в целом [2]. А после Всемирного экономического форума в Давосе произошло повсеместное распространение принципов корпоративной социальной ответственности [3]. Таким образом, идея глобального договора перенесла акцент с макро- на микроуровень, сформулировав особую значимость социально ответственного бизнеса.

Целесообразно ввести определение устойчивого развития. В более общем понимании оно характеризуется как развитие, при котором воздействие на окружающую среду – в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека [4]. А применительно к рассматриваемому аспекту – как альтернатива негативному сценарию развития глобального мира, которая строится на гармонизации экологических, социальных и экономических потребностей людей с возможностями удовлетворять эти потребности без ухудшения качества окружающей среды – необходимого условия жизни и здоровья человека [5].

Необходимо отметить, что зачастую устойчивое развитие воспринимается бизнесом как некая идеальная модель, которую сложно представить в виде использования только количественных расчетов. Поэтому в данном направлении целесообразно использовать потенциал междисциплинарного подхода, который расширяет возможности ее интерпретации [6].

Большую роль в вопросах выполнения целей устойчивого развития занимает

бизнес-сообщество со стороны транснациональных компаний, крупных корпораций, отраслевых комплексов, инновационных образований [7]. Флагманами устойчивого развития выступали именно транснациональные корпорации с развитыми корпоративными устоями. Несмотря на наличие множества мнений и определений устойчивого развития, корпоративная устойчивость, по мнению автора, понятие многоаспектное, которое соотносится с динамичным, длительным и непрерывным процессом адаптации к условиям, где нет противоречий между текущими и будущими целями, где ведется учет интересов всех факторов и общества в целом [8; 9].

По мере развития корпоративных стратегий бизнеса изменялись и подходы к устойчивому развитию в российских компаниях. Оценивая изменение интереса представителей бизнес-сообщества к устойчивому развитию, целесообразно привести работу Deloitte «Четвертая промышленная революция: на стыке готовности и ответственности». Название как бы предвещает будущий поворот к устойчивому развитию, подчеркивая повышение интереса представителей бизнеса к реализации целей устойчивого развития. На основе анализа данных 2000 российских компаний было выявлено стремление соблюсти баланс между ЦУР и прибыльностью бизнеса. Так, более половины опрошенных указывали на важность повышения уровня положительного воздействия на социум [10].

За последние годы все больше компаний стали думать на перспективу и создавать свои корпоративные стратегии устойчивого развития, а это означает, что основное проблемное поле для бизнеса начинает стираться – экономическая составляющая устойчивого развития уходит на второй план. А это означает сближение устойчивого развития корпораций с устойчивым развитием общества. Здесь необходимо привести результаты опроса консалтинговой компании Pricewaterhouse Coopers, проведенного в 2017 г.,

где приоритеты бизнеса обозначались следующие: экономический рост бизнеса и борьба с нищетой, бедностью, голодом, улучшение здоровья и повышение благополучия людей [11]. Таким образом, можно говорить о постепенном замещении бизнесом части проблем общества.

Следующим важным этапом «вживания» идей устойчивого развития в бизнес стало создание библиотеки корпоративных практик (Национальный регистр), вывешивая их на своем сайте или на площадке Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), тем самым раскрывая свою нефинансовую отчетность. Так в 2021 г. в Национальном регистре зафиксировано 200 компаний, что свидетельствует о колоссальном росте. Для примера: в 2015 г. их всего 158 [3]. Анализируя данные отчеты, можно сказать, что они представляют собой систему показателей работы в направлении социального, экологического, экономического развития отдельной компании, которые позволяют учитывать требования со стороны регуляторов, бирж, а также повышать свою инвестиционную привлекательность. Стоит заметить, что его составление позволяет влиять на имидж компании как социально ответственной компании [12].

По оценкам специалистов, постепенно происходит все большее интегрирование вопросов устойчивого развития в стратегию бизнеса, что охватывает все большее количество компаний. Это позволяет бизнесу расширять свой горизонт планирования, руководствуясь стратегическими целями в идеологии устойчивого развития [13]. Принимая во внимание приоритет человеческого капитала как драйвера стратегического развития, компании уделяют особое внимание описанию социальной составляющей своего отчета [14].

Так, по опросу российских компаний, проведенного по заказу национальной сети ГД ООН в России, 45% респондентов планируют или внедряют стратегию устойчивого развития, а 50% уже начали или в среднесрочной перспективе

планируют ее внедрять в свои бизнес-процессы. Приоритетами в сфере устойчивого развития оказались, наряду с экономическим ростом и рациональным потреблением, именно обеспечение здорового образа жизни, содействие благополучию, обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования [15]. Это говорит о том, что российская модель устойчивого развития имеет свою территориальную специфику, а именно направленность на социальную сферу.

И сегодня, оценивая происходящие геополитические и геоэкономические изменения, все больше специалистов сходятся на том, что и в дальнейшем будет происходить смещение фокуса повестки в сторону социального аспекта [16]. В подтверждение данного направления можно привести слова Президента Российской Федерации В. В. Путина, который на форуме Агентства стратегических инициатив «Сильные идеи для нового времени» заявил, что отечественный крупный бизнес становится более социально ориентированным [17]. Данное высказывание находится в русле междисциплинарного научного дискурса на тему построения модели развития человечества, одна из версий как раз – социально ориентированное общество [18].

В целом новая интерпретация социально ориентированного общества строится на экономическом инвестиционном подходе в человеческий потенциал и рассматривается как вложение в будущее страны. Путь устойчивого развития в этой связи зависит от революционных изменений в науке, глобализации экономической жизни, характера общественных потребностей, а это, в свою очередь, означает необходимость создания нового способа взаимодействия между человеком и средой его обитания. В связи с чем поворот бизнеса на социальное развитие компании будет означать разделение социальной ответственности государства между различными акторами (в т. ч. бизнесом) как путь решения социальных проблем общества. Однако необходимым

условием для этого будет являться переосмысление ценностных ориентаций личности, мировых тенденций общественного развития и изменение подхода к человеку как к творцу и итогу социальных перемен [19].

К сожалению, согласно опросу 2021 г., проведенному Сбером, пока в российском бизнесе крайне слабо развиты социальные практики. Одним из выводов, сделанных Сбером, была оценка уровня управления социальными аспектами, и он оценивается как **неоднородный** вне зависимости от размера компании. При этом уровень управления трудовыми отношениями соответствует и где-то превосходит мировой уровень в силу исторических причин. Для оценки развитости данного направления Сбер использовал анкетные данные своих клиентов – 1200 компаний среди 20 отраслей. Среди социальных аспектов особый интерес составляют текучесть персонала, гендерное равенство и взаимодействие с заинтересованными сторонами.

1. В научной практике **текучесть персонала** определяется как способность компании удерживать персонал. Обычно в целях управления и планирования персоналом компании применяют систему показателей текучести кадров: общая (активная, пассивная), где уровень 10–30% считается высоким и критичным соответственно, по данным MSI ESG Ratings and Sustainalytics ESG Risk Rating. Удержанию персонала в российских компаниях способствует обучение, развитие, повышение инклюзивности, улучшение условий труда, анализ вовлеченности и удовлетворенности [20]. Так, по оценке Сбера, 61% опрошенных компаний имеют значение текучести ниже 10%. В отраслевом масштабе более 70% компаний соответствуют лучшим мировым практикам, среди которых – энергетика, нефтегазовая, химия. Среди аутсайдеров – легкая промышленность, связь и телекоммуникации.

2. Как известно, **гендерное равенство** на всех уровнях организации в кадровом составе способствует повышению

конкурентоспособности и привлекательности работодателя, укреплению репутации, а в долгосрочной перспективе – экономическому процветанию компании [21]. Представленность женщин в руководстве компании оценивалась в разбивке по бизнес-сегментам – крупнейшие, крупные и средние компании. Следует отметить, что данные бизнес-сегменты определялись на основе данных об объеме выручки. Наибольшая представленность женщин находится на уровне 10-30% в крупнейших компаниях (56%). В крупных и средних компаниях самая большая представленность женщин (54% и 57% соответственно) находится в сегменте не более 10%. Что важно, среди показателей ESG-рейтингов существует необходимость раскрытия информации о доле женщин в компании и высших органах руководства по таким категориям, как уровень должности и функции. Например, рейтинговое агентство Sustainalytics начисляет дополнительные баллы, если женщины составляют более 1/3 совета директоров и/или у компании есть публичная политика по гендерному равенству в совете директоров. Так, доля женщин в руководящих органах выше 30% принята в качестве лучшей мировой практики. Так, менее 23% опрошенных компаний всех бизнес-сегментов соответствуют данному уровню. Интересно заметить, что среди крупнейшего бизнеса только 11%, а среди среднего и крупного – 24% являются женщинами. Причем лидируют такие отрасли, как фармацевтика и здравоохранение – 41%, сельское хозяйство – 27%, для сравнения приведена нефтегазовая промышленность с уровнем менее 10%. К руководящим органам для целей данного исследования относились наблюдательный совет/совет директоров, правление и др. органы, согласно Уставу организации, относящиеся к высшему руководству.

3. Взаимодействие с заинтересованными сторонами – это политика по взаимодействию со всеми заинтересованными сторонами компании в направле-

нии определения ключевых сторон, каналов коммуникации, механизма учета мнений при принятии решений. Политика внутри компании в данном направлении строится на определении ключевых заинтересованных сторон, приоритизации рассматриваемых вопросов, определении каналов коммуникаций и механизмов учета мнений при принятии решений. Построение компаниями системы коммуникации основано на стандартах, например, существует Стандарт взаимодействия со стейкхолдерами AA 1000 или Stakeholder Engagement Standard, т. е. тактически для анализа ключевых заинтересованных сторон целесообразно разделение всех стейкхолдеров в зависимости от вклада, который они могут принести, внедряя данную политику в свои бизнес процессы и детальной росписи точек соприкосновения исходя из приоритетов бизнеса [22]. Согласно исследованию, данная политика принята в компаниях только у 4% российских компаний. Около 25% компаний крупнейшего бизнес-сегмента России используют данную политику, в то время как крупный и средний бизнес придерживается политики взаимодействия со стейкхолдерами на 2-3%. В отраслевом разрезе также наблюдается неоднородность. Отсутствует данная политика в отраслях строительных подрядчиков, связи и коммуникации, в то время как энергетика, транспорт и логистика занимает лидирующее место среди российских отраслей с показателем более 10%. В целом от того, насколько качественно построено взаимодействие, зависит эффективность компании в целом. В целом, по результатам опроса, менее 10% женщин находится в составе руководящих органов в рядах среднего и крупного бизнеса (для уточнения: в шкале оценки присутствовал и крупнейший бизнес). Имеются недостатки в области соблюдения прав человека. Уровень взаимодействия с заинтересованными сторонами коррелирует с размером компании и в целом развит крайне слабо, а вот текучесть кадров имеет обратную направлен-

ность. Существует дисбаланс в разрезе отраслей (так строительство выглядит скромнее других, а в лидерах находится энергетическая сфера) [23]. Необходимо заметить, что именно это направление работы позволяет максимально учесть управление рисками и деловой репутации, минимизировать нефинансовые риски и увеличить социальный капитал, а также это важно при реализации стратегических целей компании.

Социальная S-составляющая ESG является неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития компании. Реализация мер в данном направлении напрямую отражается на жизни людей, и что отличает данный компонент ESG, так это то, что эффект не заставляет себя ждать, он виден практически сразу после принятия соответствующих усилий. Вместе с тем соци-

альная сфера является самой трудно измеримой, т. е. достаточно проблематично сравнить финансовые затраты и полученные результаты от вложений в социально ориентированные программы [24].

В качестве примера максимально охватывающего анализа данной сферы целесообразно привести методику Всемирного экономического форума (ВЭФ). Среди множества систем оценок эксперты используют подход, при котором S-повестка делится на два направления – люди (внутренняя S-повестка) и процветание (внешняя S-повестка), в узком и широком смысле соответственно. Руководствуясь таблицей 1 в первом случае, рассматриваются меры, направленные на поддержание благополучия сотрудников, во втором – на благополучие всего общества в масштабах влияния конкретной компании.

Таблица 1. «Люди» как внутренняя S-повестка и «процветание» как «внешняя S-повестка» [25]

Сотрудники, S-повестка	Общество, S-повестка
Уважение человеческого достоинства и равенство	Обеспечение занятости и генерации экономических благ
Разнообразие и инклюзивные практики, здоровье и благосостояние сотрудников	Инновационное развитие с целью улучшения товаров и услуг
Обучение новым навыкам с перспективой на будущее	Развитие сообществ и социальной жизнеспособности

Следует отметить, что на сегодняшний день существует более 70 стандартов оценки и около 600 рейтинговых систем, которые оценивают кроме других характеристик, в т. ч. и S-составляющую, например многообразие состава работников. Однако ни одна из них не имеет комплексного и всеобъемлющего характера [26]. Таким образом, с точки зрения коммерческого подхода для эффективности ESG-деятельности компании необходимо наличие идеологии устойчивого развития, которая даст возможность управлять социальными рисками и их минимизировать.

Результаты и их обсуждение

Результаты проведенного исследования нефинансовой отчетности 25 крупнейших российских предприятий показывают, что у подавляющего большин-

ства компаний отсутствует комплексный подход к ESG. Так, итоговая оценка устойчивого развития в проанализированных отчетах компаний формируется в основном за счет раздела об охране окружающей среды и влиянии на климат. Исключение составили только 5 компаний: Банк «ВТБ», Росатом, Транснефть, Россети и РЖД, где основной упор был сделан на S-направление. Итак, исследуемые компании в 44% случаев требуют соблюдения показателей, относящихся к организации охраны и безопасности труда. Например, Роснефть требует от своих поставщиков наличия служб, подразделений в сфере охраны труда, промышленной, пожарной, электробезопасности, а также утвержденной системы управления охраной труда и промышленной безопасностью; ЕВРАЗ и ПАО «НОВАТЭК»

проверяют информацию о соблюдении поставщиками принципов ответственного отношения к вопросам безопасности и охраны труда. В 27% случаев компании предъявляют требования по соблюдению поставщиками прав человека, отсутствию

любых форм дискриминации на работе и обеспечению равных условий найма и труда. Для наглядности и анализа вышеприведенные данные можно свести в таблице 2, где указаны удельные веса основных требований партнеров.

Таблица 2. Основные требования, относящиеся к группе показателей S [26, с. 114]

Показатель	Уровень требований по составляющей S
Организация охраны и безопасности труда	44
Соблюдение прав работников	27
Недопустимость использования детского труда и недобровольного труда заключенных	9
Соблюдение режима рабочего времени работников	4
Показатели, относящиеся к справедливой оплате труда	4
Защита потребителей	4
Наличие социальных программ	2
Уровень программ повышения квалификации	2
Обеспечение сотрудников медицинскими услугами за счет компании	2

Итак, среди совокупности требований более половины относится к разряду кадровой политики и создания условий безопасных условий труда компании, а именно охраны труда, текучести кадров, образования и здравоохранения, взаимодействия с заинтересованными сторонам.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что ESG-трансформация в российских компаниях набирает обороты, причем с заметным акцентом на социальную сферу или S-составляющую ESG. На основании проведенного исследования было выявлен ряд проблемных мест в организации работы по ведению нефинансовой отчетности в разрезе S-составляющей российских компаний. В общем виде они сводятся к следующему: 1. Резкое отставание по показателям результативности в разрезе размеров компаний в разрезе средний/крупный/крупнейший. 2. Неравномерность результатов по отраслям. 3. Недостаточный уровень управления социальными аспектами. 4. Непроработанность отдельных направлений S-составляющих, такое как взаимодействие

с заинтересованными сторонами или стейкхолдерами. 5. Нет системного подхода к анализу результатов и планированию мероприятий по S-составляющей на ближайшую перспективу.

Кроме оценки текущего состояния, следует отметить прогнозный вектор, который ярко вырисовывается в текущих условиях: 1. Изменение международных отношений изменит направление и пропорции ESG в стране. 2. Уже сейчас заметен национальный характер дальнейшего развития ESG исходя из государственных приоритетов, ценностей и интересов. 3. Усиление роли регулятора в лице государства в регулировании процессов согласно политическим целям, а также ожидание бизнесом поддержки государства. Таким образом, можно говорить о проявлении устойчивой потребности российским обществом в ESG-S. В новой ситуации и вектор бизнеса ESG будет меняться, подстраиваясь под общество, ценности и интересы собственного развития. А это значит, что в новых условиях повестка не только не потеряет своей актуальности, но и получит дальнейшее свое развитие, именно в национальном русле.

Список литературы

1. Канаева О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34, вып. 1. С. 26–58.
2. Повестка дня на XXI век: принята доклад Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. URL: https://www.un.org/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 17.01.2023).
3. Гузей В. А. Становление парадигмы устойчивого развития // Финансовые исследования. 2021. № 4 (73) С. 56–72.
4. Устойчивое развитие: Новые вызовы / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
5. UNESCO and the Sustainable Development Goals. URL: <https://ru.unesco.org/sdgs> (дата обращения: 30.01.2023).
6. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25, № 1. С. 7–17.
7. Толстых Т. О., Кондратьева О. А. Принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2021. № 3 (54). С. 120–127.
8. Нехода Е. В., Радчикова Н. А., Тюленева Н. А. Бизнес-модели компаний: от прибыли к устойчивому развитию и созданию ценностей // Управленец. 2018. Т. 9, № 4. С. 9–19.
9. Устойчивое развитие промышленных предприятий в условиях неоиндустриальной трансформации / под науч. ред. Я. П. Силина. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2017. 207 с.
10. Industry 4.0: At the intersection of readiness and responsibility Deloitte Global's annual survey on business's preparedness for a connected era. URL: <https://www2.deloitte.com/us...insights...review...industry-4-0...> (дата обращения: 30.01.2023).
11. Порфирьев Б. Н. Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России. СПб.: СПбГУП, 2020. 40 с.
12. Бизнес. Экология. Человек. Сборник корпоративных практик / Российский союз промышленников и предпринимателей. М., 2016. 156 с.
13. Измайлова М. А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12, № 2. С. 100–113.
14. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / под общ. ред. А. Н. Шохина / Российский союз промышленников и предпринимателей. М., 2006. 108 с.
15. Долгих Е., Ерлич В. Устойчивое развитие. Роль России / Национальная сеть Глобального договора. М., 2018. 67 с.
16. Проект РБК+ // RBC. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/624598017a8aa90f36782a28> (дата обращения: 30.01.2023).
17. Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2022/07/20/putin-krupnyi-biznes-stanovitsya-vse-bolee-sotsialno-orientirovannym/> (дата обращения: 30.01.2023).
18. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: парадигма будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 3. С. 107–113.
19. Социальная сфера в современной экономике: вопросы теории и практики / отв. ред. Т. В. Чубарова. СПб.: Нестор-История, 2015. 240 с.
20. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Инклюзивный экономический рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 15–25.
21. Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_dialogue/act_emp/documents/publication/wcms_685646.pdf (дата обращения: 30.01.2023).
22. Щербаченко П. С. Управление взаимодействием со стейкхолдерами в российских компаниях // Вестник университета. 2018. № 5. С. 155–161.
23. Как изменились практики устойчивого развития в российских компаниях в 2022. URL: <http://www.sber.pro.ru> (дата обращения: 30.01.2023).

24. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: в 3 т. / под общ. ред. К. Е. Турбиной и И. Ю. Юргенса. М.: Аспект Пресс, 2022. Т. 2. 650 с.

25. Отраслевой план адаптации к изменениям климата в сфере промышленного комплекса и внешней торговли: Приказ Минпромторга России от 24.12.2021 г. № 5357. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minpromtorga-Rossii-ot-24.12.2021-N-5357> (дата обращения: 30.01.2023).

26. ESG: три буквы, которые меняют мир: доклады к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 2022 г. / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов [и др.]; научный редактор К. И. Головщинский. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с.

References

1. Kanaeva O. A. Sotsial'nye imperativy ustoichivogo razvitiya [Social imperatives of sustainable development]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*, 2018, vol. 34, is. 1, pp. 26–58.

2. Povestka dnya na XXI vek: prinyata doklad Konferentsiei OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu, Rio-de-Zhaneiro, 3-14 iyunya 1992 g. [Agenda for the XXI Century: Adopted by the report of the UN Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, June 3-14, 1992]. Available at: https://www.un.org>...documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. (accessed 17.01.2023)

3. Guzey V. A. Stanovlenie paradigmy ustoichivogo razvitiya [The formation of the paradigm of sustainable development]. *Finansovye issledovaniya = Financial research*, 2021, no. 4 (73), pp. 56–72.

4. Ustoichivoe razvitie: Novye vyzovy [Sustainable development: New challenges]; ed. by V. I. Danilova-Danilyan, N. A. Piskulova. Moscow, Aspect Press Publ., 2015. 336 p

5. UNESCO and the Sustainable Development Goals. Available at: <https://ru.unesco.org/sdgs>. (accessed 30.01.2023)

6. Starikova E. A. Sovremennye podkhody k traktovke kontseptsii ustoichivogo razvitiya [Modern approaches to the interpretation of the concept of sustainable development]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 7–17.

7. Tolstykh T. O., Kondratieva O. A. Printsipy i tseli ustoichivogo razvitiya v strategiyakh razvitiya promyshlennykh predpriyatii [Principles and goals of sustainable development in the development strategies of industrial enterprises]. *REGION: sistemy, ekonomika, upravlenie = REGION: systems, economics, management*, 2021, no. 3 (54), pp. 120–127.

8. Nekhoda E. V., Radchikova N. A., Tyuleneva N. A. Biznes-modeli kompanii: ot pribyli k ustoichivomu razvitiyu i sozdaniyu tsennosti [Business models of companies: from profit to sustainable development and value creation]. *Upravlenets = The Manager*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 9–19.

9. Ustoichivoe razvitie promyshlennykh predpriyatii v usloviyakh neointustrial'noi transformatsii [Sustainable development of industrial enterprises in the conditions of neo-industrial transformation]; ed. by Ya. P. Silin. Yekaterinburg, Ural State University Publishing House, 2017. 207 p.

10. Industry 4.0: At the intersection of readiness and responsibility Deloitte Global's annual survey on business's preparedness for a connected era. Available at: <https://www2.deloitte.com>us...insights...review...industry-4-0...> (accessed 30.01.2023)

11. Porfiriev B. N. Ustoichivoe razvitie, klimat i ekonomicheskii rost: strategicheskie vyzovy i resheniya dlya Rossii [Sustainable development, climate and Economic growth: Strategic Challenges and Solutions for Russia]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2020. 40 p.

12. Biznes. Ekologiya. Chelovek. Sbornik korporativnykh praktik [Business. Ecology. Human. Collection of corporate practices]. Moscow, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs Publ., 2016. 156 p.

13. Izmailova M. A. Ustoichivoe razvitie kak novaya sostavlyayushchaya korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [Sustainable development as a new component of corporate social responsibility]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = The WORLD (Modernization. Innovation. Development)*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 100–113.

14. Nefinansovye otchety kompanii, rabotayushchikh v Rossii: praktika razvitiya sotsial'noi otchetnosti. Analiticheskii obzor [Non-financial reports of companies operating in Russia: the practice of de-

veloping social reporting. Analytical review]; ed. by A. N. Shokhin. Moscow, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs Publ., 2006. 108 p.

15. Dolgikh E., Yerlich V. Ustoichivoe razvitie. Rol' Rossii [Sustainable development. The role of Russia]. Moscow, National Network of the Global Compact. Publ., 2018. 67 p.

16. Proekt RBK+ [The RBC+ project]. RBC. Available at: <https://chr.plus.rbc.ru/news/624598017a8aa90f36782a28>. (accessed 30.01.2023)

17. Agentstvo sotsial'noi informatsii [Social Information Agency]. Available at: <https://www.asi.org.ru/news/2022/07/20/putin-krupnyi-biznes-stanovitsya-vse-bolee-sotsialno-orientirovannym/>. (accessed 30.01.2023)

18. Bobylev S. N. Ustoichivoe razvitie: paradigma budushchego [Sustainable development: a paradigm of the future]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, no. 3, pp. 107–113.

19. Sotsial'naya sfera v sovremennoi ekonomike: voprosy teorii i praktiki [The social sphere in the modern economy: issues of theory and practice]; ed. by T. V. Chubarova. St. Petersburg, Nestor-History, Publ., 2015. 240 p.

20. Pakhomova N. V., Richter K. K., Malyshev G. B. Inklyuzivnyi ekonomicheskii rost: priority, indikatory, mezhdunarodnyi opyt, potentsial soglasovaniya s model'yu reindustrializatsii [Inclusive economic growth: priorities, indicators, international experience, potential for coordination with the reindustrialization model]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economy*, 2014, no. 3 (51), pp. 15–25.

21. Mezhdunarodnaya organizatsiya truda [International Labour Organization]. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_dialogue/act_emp/documents/publication/wcms_685646.pdf. (accessed 30.01.2023)

22. Shcherbachenko P. S. Upravlenie vzaimodeistviem so steikholderami v rossiiskikh kompaniyakh [Managing interaction with stakeholders in Russian companies]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2018, no. 5, pp. 155–161.

23. Kak izmenilis' praktiki ustoichivogo razvitiya v rossiiskikh kompaniyakh v 2022 [How have sustainable development practices changed in Russian companies in 2022]. Available at: <http://www.sber.pro.ru>. (accessed 30.01.2023)

24. ESG-transformatsiya kak vektor ustoichivogo razvitiya [ESG-transformation as a vector of sustainable development]; ed. by K. E. Turbina and I. Yu. Jurgens. Moscow, Aspect Press Publ., 2022, vol. 2. 650 p.

25. Otrazlevoi plan adaptatsii k izmeneniyam klimata v sfere promyshlennogo kompleksa i vneshnei trgovli [Industry plan of adaptation to climate change in the sphere of industrial complex and foreign trade]. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia of December 24, 2021 № 5357. Available at: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minpromtorga-Rossii-ot-24.12.2021-N-5357>. (accessed 30.01.2023)

26. Vederin I. V., Golovshchinsky K. I., Davydov M. I., eds. ESG: tri bukvy, kotorye menyayut mir: doklady k XXIII Yasinskoi (Aprel'skoi) mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, 2022 g. [ESG: three letters that change the world: reports for the XXIII Yasin (April) International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development, 2022]; ed. by K. I. Golovshchinsky. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. 138 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Манкевич Юлия Викторовна, аспирант факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: jul-2882@mail.ru,
SPIN: 9133-9294,
Researcher ID: HMO-7206-2023

Yuliya V. Mankevich, Post-Graduate Student of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: jul-2882@mail.ru,
SPIN: 9133-9294,
Researcher ID: HMO-7206-2023